

Малышева С. Ю. Советская праздничная культура в провинции: пространство, символы, исторические мифы (1917–1927). Казань: Рутен, 2005. 400 с. ISBN 5-98924-001-5.

Социальные трансформации приводят к изменениям характера функционирования различных элементов культуры, переосмыслению ее символов, переопределяют способы культурного наследования и коммуникации, отношения власти в рамках культурных институтов. Праздник как важнейшая составляющая социальной истории и современности является неотъемлемым элементом социокультурной системы, служит залогом социальной гармонии и интеграции, одновременно обладая потенциалом нестабильности и беспорядка, и потому часто выступает инструментом идеологического управления. Качественные сдвиги в повседневной жизни влияют на характер будничного и праздничного времени, реформируют локальную и национальную идентичность. Междисциплинарный подход к изучению праздничной культуры предполагает учитывать важность взаимодействия различных отраслей науки, то есть вклада, который могут сделать философы, культурологи, социологи, антропологи, этнологи, искусствоведы, историки и фольклористы в понимании природы возникновения, функционирования, структуры и процесса эволюции феномена праздника.

В рецензируемой работе доктора исторических наук профессора Светланы Малышевой осуществлен глубокий анализ раннесоветской праздничной культуры Казанской губернии 1917–1927 годов. В центре внимания автора оказались особенности символики и исторических мифов, создававшихся в ходе раннесоветских празднеств, а также процесс формирования советских праздничных практик многонационального, многоконфессионального и мультикультурного Поволжского региона, где ряд местных традиций и особенностей был интегрирован в общий праздничный контекст молодого советского государства. Праздничная культура первого советского десятилетия анализируется автором как важная составляющая социального конструирования реальности и процесса ресоциализации в ней жителей российской провинции.

Структурно книга состоит из двух разделов, включающих восемь глав, которые освещают методологические аспекты исследования становления системы советских праздников. Празднество всегда имело существенное и глубокое смысловое мирозерцательное содержание. Чтобы событие стало праздничным, к нему должно присоединиться что-то из иной сферы бытия, из сферы духовно-идеологической:

Праздники должны получить санкцию не из мира средств и необходимых условий, а из мира высших целей человеческого существования, то есть из мира идеалов. При этом празднества на всех этапах своего исторического развития были связаны с кризисными, переломными моментами в жизни природы, общества, человека. Моменты смерти, возрождения, смены и обновления всегда были ведущими в праздничном мироощущении [Бахтин, 1990. С. 376].

Первый раздел работы посвящен анализу «внешних условий», в которых формировалась советская праздничная культура и «праздничный ком-

меморативный нарратив» [С. 16]. Привлекая к анализу обширный архивный материал, автор рассматривает процесс трансформации праздничного календаря первых послереволюционных лет, слом старой системы праздников, который повлек за собой смену не только бытового уклада жизни горожан, но и привычной им картины мира, представлений о ходе мировой истории.

Во второй главе рассматриваются способы и приемы, механизмы, с помощью которых новые и заново прочитанные праздники, — а вместе с ними и новая картина прошлого-настоящего — становились частью жизни провинциального горожанина. С.Ю. Малышева демонстрирует то, как региональная специфика, отражающаяся тесным сплетением православной и мусульманской культур, непростые взаимоотношения местного и центрального партийного руководства, других организаций, занимающихся устройством празднеств, повлияли на интерпретацию базовых мифологем раннесоветского праздника, их прочтения и «вписывания» [С. 134] в систему местных исторических мифов. Важно, что к анализу процесса руководства, организации и формы проведения праздника привлекаются ранее не опубликованные партийные архивные материалы, сценарии праздничных постановок, которые, благодаря кропотливой работе автора, приобретают особое значение в понимании «праздничной кухни», где формировалась специфическая идеология празднеств.

Третья глава посвящена проблемам восприятия населением советской праздничной культуры:

Процессы рецепции новой праздничности были весьма неоднозначны. С одной стороны, слом прежней, связанной с традиционным укладом и культурными традициями праздничности вызывал недовольство значительной части жителей, вылившееся в самые разные формы. С другой стороны, вызывает удивление та относительная быстрота, с которой советские праздники проникли в повседневную жизнь, вовлекали в свою орбиту горожан [С. 18].

Отметим, что для рефлексии столь успешной ассимиляции нового советского праздничного календаря немаловажен тот факт, что для создания видимости формирования традиций были разработаны особые стимулы участия людей в этих спектаклях: щедрые подарки и подношения от руководства предприятия, зрелища и массовые гуляния, особые ритуальные действия, способствующие формированию новой советской идентичности. Данные аспекты остаются за пределами рецензируемой работы, как и объяснение ставящего в тупик обстоятельства особо бурных празднеств в самые критические для страны периоды истории, возможное через структурно-функциональный анализ праздника как древнейшего социального института. Во-первых, праздник вызывает сильные эмоциональные переживания и удобен для эффективной пропаганды — это место уже стало общим в историографии советского праздника [см. например: Генкин, 1975; Мазаев, 1978]. Во-вторых, повторяемость праздника как архаического элемента культуры позволяет внедрить эмоции и сопутствующую пропаганду в подсознание, сделать их привычными и органичными. В-третьих, проведение праздников зачастую есть государственная задача, следовательно, важный компонент культуры советского общества.

Воззрения правящих партий становились новыми религиями со своими символами и верой, а одновременно и нетерпимостью к инакомыслию. Менялись предметы и символы, более зримой и заданной становилась цель, но это были узнаваемые обряды и сюжеты праздников прошлого. Подобное явление наблюдалось в России после 1917 года:

Вместо молебна – торжественное собрание, вместо крестного хода – демонстрация, вместо свечей к иконам в храме – возложение цветов вождям и мученикам революции, торжественно-траурные похороны последних и, конечно, грандиозные зрелища, прозрачно, неприкрыто агитирующие за новую веру, для организации которых революционным приказом мобилизовались лучшие художественно-творческие силы. Таким образом, происходила подстановка и замена символики в привычном ходе обряда, вроде красной Пасхи и революционных крестин [Жигульский, 1985. С. 43].

Именно поэтому особый интерес вызывает осуществленная автором в третьей главе реконструкция советской модели идеологии праздника, специфика воплощенного в символике и исторических мифах советских празднеств «коммеморативного нарратива» и способов его трансляции в общекультурную практику российской провинции. В качестве базовых исторических мифов автор рассматривает мифы о времени и пространстве, анализу которых посвящена первая (рассмотрение образа времени) и вторая (специфика представлений о пространстве в системе исторических мифов) главы данного раздела. Через проецирование представлений о времени и пространстве в системе советских исторических мифов С.Ю. Малышева подходит на наш взгляд, к кульминации своей работы – анализу символических смыслов праздничного процесса.

Третья и четвертая главы посвящены рассмотрению сюжетов и персонажей, составивших основу исторической мифологии столичных и провинциальных раннесоветских празднеств, способов и приемов мифологизации этих ключевых для праздничного нарратива событий и личностей:

Эти мифы выстраивали «генетическую» и «генеалогическую» преемственность революционных событий европейской и российской истории – с моментом перехода власти к большевикам [С. 259].

Ход праздничных событий воспроизводил особое видение «героев» и «врагов», где реальные исторические персонажи приобретали новые качества, «подправленные» революционной идеологией.

В заключительной пятой главе второго раздела ставится одна из самых сложных проблем исследования – проблема переноса исторических мифов, рожденных на праздничных площадях в первое советское десятилетие, в широкую общекультурную сферу путем ассимиляции этих мифов массовым сознанием, укоренения в культурной памяти населения. С.Ю. Малышева предпринимает попытку ответить на вопросы: как, каким образом эта мифология постепенно заполняла индивидуальное праздничное пространство отдельного горожанина. Как происходило ее присвоение индивидуумом? Как, вытесняя индивидуальные воспоминания о том или ином событии, новые исторические мифы становились неотъемлемыми элементами культурной памяти, передавались «по наследству» следующим поколениям?

ям? [С. 332]. Специфика исследуемого периода создает дополнительные трудности в анализе индивидуальных и групповых процессов рецепции исторических мифов раннесоветских празднеств. Автор признает оправданное смещение привлеченного эмпирического материала в сторону официального дискурса, официальных свидетельств. Актуальность данной научной проблемы и сложность ее решения обусловлены дефицитом источниковой базы, касающейся источников личного происхождения — свидетельств, переписки, личных записей. В междисциплинарном подходе к научному дискурсу праздничной культуры ставится вопрос о том, что в социальной жизни и психике человека служит содержанием праздника и поводом для него.

Данная монография, несомненно, вносит неоценимый вклад в осмысление феномена праздничной культуры; она буквально открыла завесу на малоизученный, но богатый и насыщенный контекстами период формирования советской праздничной культуры. Указав на богатство архивных документов, представленных в книге, необходимо отметить привлечение автором богатого материала для исследования визуального ряда: фотографий, открыток, рисунков, чертежей, иллюстраций, плакатов, лозунгов, эмблем. Книга С.Ю. Малышевой носит междисциплинарный характер и может быть полезна как для историков, так и для представителей других гуманитарных направлений, в первую очередь — социологов, историков, социальных антропологов. Материалы, представленные в монографии, а также авторская интерпретация механизма трансляции праздничной культуры и ее укоренения в массовом сознании и культурной памяти общества представляют интерес для широкого круга читателей, открывая еще одну страницу отечественной истории и культуры.

Список литературы

- Бахтин М. М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990.
- Генкин Д. М.* Массовые праздники. М.: Просвещение, 1975.
- Жигульский К.* Праздник и культура. М.: Прогресс, 1985.
- Мазаев А. И.* Праздник как социально-художественное явление. М.: Наука, 1978.

Галина Геннадьевна Карпова
канд. социол. наук, доцент кафедры социальной антропологии
и социальной работы,
Саратовский государственный технический университет,
научный сотрудник Центра социальной политики
и гендерных исследований
электронная почта: karpgal@mail.ru
